

ЭТОТ театр только что родился.

Ему нет и двух месяцев. В своем дружном небольшом коллективе он объединял молодые артистические дарования разных сценических жанров и школ. В нем есть выпускники Щепкинского и Щукинского театральных училищ, ГИТИСа и консерватории, хореографических студий и школы циркового искусства. Возраст артистов комсомольский. И только двое перешагнули за его рубеж — художественный руководитель театра Владимир Поляков и его заместитель Вадим Деранков. Первый — известный писатель-сатирик, автор пьес, киносценариев, сотен юмористических рассказов и эстрадных миниатюр. Второй — талантливый и разносторонний артист, за плечами которого четверть века творческой жизни. И это, сочетание в руководстве театром опытного литератора и артиста дает ему своего рода гарантии в добросовестности литературно-драматического материала и в высоком уровне эстрадно-режиссерской культуры.

Когда смотришь программу, которой начинает свой путь Московский новый театр миниатюр, то первое, что сразу бросается в глаза, что больше всего волнует и радует, — это ощущение молодости, свежести, новизны. Молодость определяется тематической направленностью репертуара, стремлением театра быть ближе к жизни и ее актуальным вопросам, его нежелание обращаться к старым, хотя и испытанным эстрадным образцам. Молодость определяется приемами режиссерской и актерской работы, словом, все то, что составляет пусть только еще складывающийся, но тем не менее уже distinctly обозначившиеся черты творческого лица театра. Он прежде всего хочет быть, самим собой, ни на кого не походить и не повторять сказанного. Театр не склонен ограничивать сатирический огонь хорошо пристрелянными и став-

Дыхание молодости и новизны

шими дежурными на эстраде мишенью бюрократов, стилей и хапуг. Он ищет для себя новые цели и бьет по человеконенавистникам и нигилистам, по сплунтякам и хамам, по невеждам и пошлякам. Бьет, сильнее всего по тем, кто привык выискивать в людях дурное и не замечать в них хорошее.

Уже в первой миниатюре «Тайна Ивана Макарова» (автор В. Поляков) высмеиваются те «мудрецы», которым всюду чудится одна грязь, которым всегда и все «ясно» с первого взгляда. На сцене появляется пресловутый треугольник — молодые супруги и некто третий. Ситуация не новая и, казалось бы, самая подходящая для семейного взрыва или разрыва. Именно так и воспринимает ее блестяще сыгранный В. Деранковым «человек из публики». Для него здесь все азбучно, понятно и просто. Честную женщину он принимает за распутницу, верного друга — за любовника, мужа, уважающего свою жену, — за мягкотелого обманутого проститута, а воду в графине — за водку. Гордый от сознания своей житейской прозорливости и умудренности, он, руководствуясь нехитрым принципом «надобно вдарить», смачу бросается наволить порядок... А как достается от театра другому, только более масштабно представителю этой же галереи мизантропов, злобному кляузнику и анониму, «профессору пакостей» из пьесы «Человек особой науки»!

Не выискивать в людях дурное, а учиться видеть и ценить в человеке хорошее — таково, судя по первой программе, идейное кредо молодого театра. Он показывает более двух десятков оригинальных, нигде не встречавшихся миниатюр, объединенных в

один спектакль под общим названием «Итак, мы начинаем».

Однако свойственный молодежи хороший лиризм, окрашивающий своими тонами ряд миниатюр («У каждой девушки своя мечта», «Месяц — друг влюбленных», «Песня о веселом Франсуа» и другие), отнюдь не настраивает театр на благодушно мирнолюбивый лад, когда речь заходит о том, что действительно плохо. И совсем не случайно курс на сатиру является направляющим в работе театра. Эта сатира звучит по-разному: то насмешливо озорно («В лагере драматургов» или «Человек учится ходить»), то издевательски илю и колочу, как, например, в миниатюрах «Человек особой науки» и «Хулган». Но почти всегда она неизменно свежа и остроумна. Пожалуй, лишь в одном случае театр резко и неожиданно отступает от своего главного принципа — не повторять того, что уже было сказано другим. Мы имеем в виду крайне примечательный диалог «Его интервью», который написан и сыгран в надоевшей плакатно-трафаретной манере.

В остальном же москвичи до щепотности верны своему принципу. Верны даже в том, что, располагая эффектным секстетом, ведущим музыкальное сопровождение, не отводят ему в программе самостоятельной роли, а представляют его зрителям лишь под занавес, когда весь коллектив выстраивается на сцене для короткого, прощального слова.

Идти в искусство своим, особым путем — почетно, но далеко не легко и не просто. В поисках собственной, еще никак не пройденной дороги, — а москвичи не хотят быть похожими на прежние «Кривое зеркало», ни на нынешний театр Аркадия Райкина — немудрено иногда споткнуться.

Никто на этом пути не гарантирован от ошибок и просчетов. Встречаются они и у нового театра миниатюр. С Оригинальной миниатюрой «На западном фронте без перемен» театр выступает против низкопробных пошлых вкусов... Поклонники халтуры, вооруженные гитарными грифами, под прикрытием семи слов — этого «талисмана мешанского счастья», отчаянно, но тщетно обороняются от наступающей на них полноценной музыки. Но следом за этой миниатюрой дается «образцовая опера» «Про дьявола», в которой под предлогом осязания невоспитанности некоторых молодых людей пародируется старая классическая опера. Ради чего? Разве в борьбе за высокие эстетические вкусы опера, является противником театра, а не его другом и союзником? Зачем же делать ее предметом пародии, которая по существу льет воду на мельницу тех, кого только что атаковала театр?

Вполне понятно, что репертуар театра, где каждый артист стремится сплавить в своем искусстве сочный актерское слово с пением, минимизировать выразительность с пластикой, остро нуждается в произведениях, которые давали бы максимальные возможности для такого синтеза. А то, что каждый из членов этого сплоченного коллектива мечтает именно о такой многогранной работе, не вызывает сомнения. Разумеется, при этом неслепло было бы требовать, скажем, от неликопелной танцовщицы Ф. Ивановой, лауреата Всесоюзного фестиваля молодежи и студентов в Москве, столь же яркого и совершенного актерского мастерства, каким, к примеру, отмечена каждая роль, сыгранная В. Деранковым, но тем не менее Ф. Иванова не ограничивает свои функции в спектакле только пре-

восходным исполнением индийского и таджикского танцев. Она работает и как драматическая актриса.

С разных сторон проявили себя в программе и другие артисты: обладающая незаурядным комедийным дарованием А. Кузнецова и Н. Лапинова, хорошо владеющие искусством перевоплощения В. Корешки и В. Ширьев, обаятельный в своей простоте и непосредственности Е. Жуков, скрипачка С. Каулина, Впрочем, одна из примечательных особенностей молодого коллектива в том, что в нем нет артистов первого и второго положения, исполнителей ведущих и второстепенных. Перед нами актерский ансамбль, в котором при необходимости возможны несколько вариантов различных замен и перестановок. Может, не у всех молодых артистов пока одинакова степень трансформационного мастерства и чувство стремительного эстрадного ритма, но это придет со временем.

Совершенно ясно одно: в советское театральное искусство пришел и сразу заговорил своим, и притом достаточно громким, голосом еще один молодежный и, безусловно, талантливый перспективный творческий коллектив. Уже дебютом он оправдал внимание и поддержку, оказанную ему такими крупными мастерами нашего искусства, как А. Хачатурян и Н. Богословский. Б. Ласкин и В. Дыховичный, которые позаботились о создании для «новорожденного» интересного и оригинального репертуара.

И то радужные, с каким были встречены в октябрьские дни выступления московского коллектива в Сермове и Дзержинске, на автозаводе и в загородной части города, — лучшее доказательство тому, что горьковчане искренне приветствуют рождение нового театра и от всей души желают ему счастливого творческого пути.

С. ФИХ.